

Distr.
GENERAL

A/51/187
2 July 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункты 88 и 93 первоначального
перечня*

ИНФОРМАЦИЯ О НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИЯХ, ПЕРЕДАВАЕМАЯ СОГЛАСНО
СТАТЬЕ 73е УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Вербальная нота Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Португалии при Организации Объединенных Наций от 28 июня 1996 года
на имя Генерального секретаря

1. Временный Поверенный в делах Постоянного представительства Португалии при Организации Объединенных Наций имеет честь обратить внимание Генерального секретаря на информацию, переданную Представительством в его вербальной ноте от 5 июня 1995 года (A/50/214 и Corr.1) согласно статье 73е Устава Организации Объединенных Наций, положения которой не утратили своей актуальности.

Как и в предыдущие годы, поскольку правительство Португалии по-прежнему де-факто лишено возможности осуществлять свои обязанности по управлению самоуправляющейся территорией Восточный Тимор в результате ее незаконной оккупации третьей страной, что препятствует свободному осуществлению ее народом своего права на самоопределение, оно по-прежнему не в состоянии представить информацию по этой территории согласно требованиям статьи 73е Устава. Тем не менее правительство Португалии хотело бы обратить внимание на следующее.

Поступающие из различных источников сообщения свидетельствуют о том, что положение в Восточном Тиморе остается очень сложным и вызывает самую серьезную озабоченность.

2. После 5 июня 1995 года – с момента представления нашего последнего сообщения – и первые месяцы 1996 года поступали регулярные сообщения о том, что происходящие между

* A/51/50.

восточнотиморцами и индонезийцами трения на этнической и религиозной почве (ввиду эмиграции последних в территорию), практика грубых и произвольных арестов молодых людей, сопровождающихся их избиением и пытками, "исчезновения", суммарные казни и сложное социально-экономическое положение, характеризующееся высоким уровнем безработицы, способствовали усугублению общей обстановки страха, подозрительности и запугивания. Индонезийские власти продолжают прибегать к репрессивным мерам в целях принуждения другой стороны к объединению.

3. Многие молодые восточнотиморцы были отданы под суд и приговорены к тюремному заключению по обвинению в организации мирных демонстраций в Восточном Тиморе и Джакарте против незаконной оккупации Индонезией их страны и участия в них. Никто из ранее осужденных за ненасильственные действия лиц освобожден не был, и никаких сообщений о существенном улучшении в обращении с заключенными и полном соблюдении их прав не поступило. Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека передал в 1995 году правительству Индонезии информацию о 20 случаях пыток, большинство из которых имели место в заключении. В докладе государственного департамента Соединенных Штатов говорится, что применение пыток в тюрьмах военной разведки продолжается или усиливается.

4. Беспрецедентным событием явилось обращение примерно 1000 жителей Восточного Тимора, прибывших в Австралию в начале 1995 года в качестве туристов, к австралийским властям с просьбой о предоставлении им политического убежища. В мае того же года 18 человек отплыли с той же целью из Дили на лодке (небольшом и ветхом деревянном рыболовном судне) в направлении северного побережья Австралии. Они были первыми "лодочными беженцами", которым удалось убежать из Восточного Тимора, что является явным признаком недовольства нынешним положением в территории. 20 ноября вторая группа в составе 27 человек попыталась добраться по морю из Дили до Австралии, но была захвачена силами безопасности Индонезии. Они были допрошены в полицейском участке Дили и, как утверждалось, подверглись также жестокому обращению, в том числе пыткам.

5. В 1995 году согласно практически всем имеющимся показаниям вместо уменьшения численности своих войск в Восточном Тиморе Индонезия значительно увеличила их. По заявлению командующего, в Восточном Тиморе были расквартированы примерно 5000 военнослужащих и 4500 полицейских, однако, согласно другим источникам, реальные цифры составляют 13 000-15 000 человек из вооруженных сил. Нарастание военного присутствия в значительной мере способствовало обострению напряженности в Восточном Тиморе. Фактически многие нарушения прав человека, по-видимому, обусловлены также непрофессиональным поведением войск в Восточном Тиморе. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/4) Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях указывает, что он по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимися беспорядками и насилием и настоятельно призывает правительство Индонезии добиться того, чтобы использование силы против демонстраций, даже тех из них, которые сопровождаются насилием, соответствовало бы Основным принципам применения силы и стрелкового оружия сотрудниками правоохранительных органов.

6. В сентябре 1995 года в Восточном Тиморе произошли получившие широкую огласку столкновения на религиозной почве, при этом прозвучали обвинения, что они были спровоцированы или инсценированы вооруженными силами и силами безопасности Индонезии. Началом инцидента послужило оскорбительное замечание о католической религии одного из индонезийских официальных представителей, сделанное им в Мальяне примерно в 120 километрах к западу от Дили. В результате этого по всей стране произошли беспорядки, в частности, в Викеке, Ликице и Мобессе. Демонстранты разгромили и подожгли рынок Коморо в Дили, а также повредили мечети, киоски, автомобили и другую частную собственность. По сообщениям, в результате насилия несколько сот иммигрантов покинули Восточный Тимор. По словам Специального докладчика по вопросу о пытках, были арестованы, по сообщениям, 50-100 человек и ранены 8 лиц. Эти беспорядки считались самыми сильными в территории после убийств в ноябре 1991 года на кладбище Санта-Крус. В Восточный Тимор были направлены дополнительные войска и полицейские мобильные бригады Индонезии с Западного Тимора, Явы и Бали, что противоречило предыдущим заявлениям о предстоящем сокращении численности оккупационных войск.

7. 10 октября в результате столкновений, происшедших в Дили, погибли два человека. Согласно надежным источникам, вновь появились сильные подозрения в том, что за этими происшествиями стояли вооруженные силы Индонезии, которые, используя агентов-provokаторов, стремятся создать подходящую возможность для организации репрессий и в очередной раз оправдать широкое военное присутствие в территории. В октябрьских беспорядках, которые длились в течение четырех дней в Дили, участвовали сотни молодых людей, однако были отмечены случаи лишь незначительного разрушения собственности. Этот протест был подавлен вооруженными силами в ходе крупномасштабного рейда, во время которого проводились ночные облавы и обыски в домах, в результате чего в течение четырех дней беспорядков в столице были задержаны 150 человек. Индонезийские солдаты ворвались даже в школу каноссианских сестер и арестовали примерно 50 молодых людей, нашедших в ней убежище.

8. Заместитель председателя индонезийской национальной комиссии по правам человека г-н Маруски Дарусман сам фактически публично заявил о том, что острая напряженность и происшествия в Восточном Тиморе являются результатом 20-летнего периода разочарований и политического подавления и что они не могут быть обусловлены только религиозными или этническими причинами. Член комиссии и коренной житель Восточного Тимора г-н Клементино дос Рейс Амарал также сказал (см. "Оустрэлиан", 7 декабря 1995 года), что спустя 20 лет после вторжения Индонезии в Восточном Тиморе продолжает царить атмосфера страха. Он заявил: "Обстановка в области прав человека всегда была плохой, а сейчас она стала еще хуже".

9. По заявлению Организации "Международная амнистия" (ASA 21 марта 1996; distr.: SC/CC/CO), по крайней мере 300 человек были арестованы по обвинению в участии в октябрьских беспорядках. Организация "Международная амнистия" обеспокоена тем, что многие из задержанных подверглись запугиваниям, угрозам, жестокому обращению, избиениям и пыткам и не имели полного доступа к своим семьям и выбранным ими адвокатам и что произведенные аресты носили произвольный характер, поскольку силы безопасности задерживали лиц, известных в качестве политических активистов и необязательно участвовавших в беспорядках.

10. С 25 сентября 1995 года, когда пять молодых людей попросили политического убежища в посольстве Великобритании в Джакарте, и до мая 1996 года свыше 80 молодых восточнотиморцев получили убежище в ряде посольств западных стран в Джакарте, стремясь покинуть страну. Они заявили, что боятся за свою жизнь ввиду угроз со стороны индонезийских сил безопасности.

Хотя индонезийские власти отвергли эти заявления, утверждая, что молодые люди не подвергались преследованиям, а пытались лишь выставить Индонезию в неприглядном свете и бесплатно проехаться в Португалию, видные жители Восточного Тимора открыто связывали эту проблему с проводимой военными с сентября кампанией репрессивных мер в территории. Проректор Университета Восточного Тимора г-н Арминдо Майя заявил агентству "Рейтерс", что:

"Царящая в Восточном Тиморе обстановка характеризуется террором, напряженностью и преследованиями... Я не удивлен тем, что эти молодые люди решили обратиться в иностранные посольства, поскольку люди в их положении, как правило, находятся в безвыходной ситуации".

Глава католической церкви в Восточном Тиморе монсеньор Карлуш Химениш Белу обратился к правительству Индонезии с призывом проанализировать причины последних обращений о предоставлении убежища.

Действительно, волна молодых восточнотиморцев, выезжавших из Индонезии за границу с целью получения политического убежища в период с сентября 1995 года по июнь 1996 года была, по-видимому, обусловлена обстановкой террора и состоянием безысходности, а также представившейся политической возможностью в связи с четвертой годовщиной кровавой расправы в Санта-Круссе 12 ноября и двадцатой годовщиной оккупации Индонезией Восточного Тимора 7 декабря, при этом цель этих действий заключалась в привлечении вновь внимания мирового сообщества к их бедственному положению.

11. В подтверждение того, что положение в Восточном Тиморе несколько не улучшилось, в апреле 1996 года несколько информационных агентств сообщили о двух убийствах в Восточном Тиморе в ходе двух отдельных происшествий. Одно из убийств произошло в Дили после того, как жертва якобы попыталась поднять флаг (который был приспущен по случаю траура по жене президента Сухарто). Он был задержан двумя агентами сил безопасности, избит и в конце концов застрелен. Жертвой оказался Андре Соуза, бывший государственный служащий средних лет. Другое убийство произошло в Баукау, во время которого молодой человек из Восточного Тимора по имени Паулу душ Рейш был застрелен, очевидно, по подозрению в участии в движении сопротивления в Восточном Тиморе.

29 апреля прошедшая в Вайлили неподалеку от Баукау демонстрация протеста против убийства Паулу душ Рейш, на которую люди собрались для встречи салезианского представителя, также завершилась ожесточенными столкновениями.

В последнее время в Баукау, втором по величине городе Восточного Тимора, имели место несколько инцидентов с участием сотен молодых людей. По сообщениям из надежных источников, беспорядки были обусловлены оскорблением (совершенным якобы агентами сил безопасности Индонезии) святого образа католической церкви в Баукау. По сообщениям, столкновения начались 9 июня, в результате чего были убиты два человека и ранено неопределенное количество других людей (было установлено, что одним из них является Мартино Лопиш). Обстановка в Баукау оставалась напряженной в течение нескольких дней, хотя по всему городу проводились аресты и обыски домов, при этом некоторые люди считались пропавшими или подвергались жестким методам допроса.

12. 30 июня 1995 года Международный Суд вынес постановление по делу, касающемуся Восточного Тимора (Португалия против Австралии), начатому 22 февраля 1991 года. Суд пришел к выводу, что в данном деле он не может осуществить свою юрисдикцию, поскольку Индонезия, не признающая обязательной юрисдикции Суда, отсутствовала во время разбирательства. Поскольку

Суд решил, что постановление по существу дела обязательно повлечет за собой решение о законности поведения Индонезии в отношении Восточного Тимора, отсутствие последнего привело к тому, что Суд отказался осуществить свою юрисдикцию.

Решение Суда было принято чисто на процедурной основе по вышеуказанным причинам. Никакого постановления по иску Португалии вынесено не было, а следовательно, и никакого заключения в отношении законности действий Австралии в ходе переговоров, заключения и осуществления так называемого "Соглашения о Тиморской впадине" с Индонезией.

Международный Суд признал неоспоримым утверждение Португалии о том, что право народов на самоопределение, вытекающее из Устава и практики Организации Объединенных Наций, имеет характер *erga omnes*. Суд также признал, что Генеральная Ассамблея, оставляющая за собой право определять какие территории должны относиться к самоуправляющимся в целях применения главы XI Устава, считает Восточный Тимор такой территорией. Компетентные вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи продолжают рассматривать Восточный Тимор в качестве такой территории и сегодня. Кроме того, Совет Безопасности в своих резолюциях 384 (1975) и 389 (1976) открыто призвал к соблюдению территориальной целостности Восточного Тимора, а также уважению неотъемлемого права его народа на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

Хотя Суд и не пожелал вынести решение по вопросу о поведении Индонезии по отношению к Восточному Тимору, он упомянул о вторжении вооруженных сил Индонезии в территорию, а также указал, что 7 декабря 1975 года вооруженные силы Индонезии вторглись в Восточный Тимор, т.е. употребил формулировки, предполагающие квалификацию такого поведения как противоречащего международному праву.

С учетом этого постановления правительство Португалии потребовало от правительства Индонезии признать юрисдикцию Международного Суда и выполнить его решение по этому делу. Однако до настоящего времени положительного ответа на это требование получено не было.

Решение Суда по этому процедурному вопросу, который помешал вынести постановление по существу дела, не умаляет юридических и политических оснований для осуществления Португалией мер по завершению деколонизации Восточного Тимора в соответствии с международным правом и отстаиванию прав жителей Восточного Тимора, причем право последних на самоопределение и самоуправляющийся статус территории были открыто признаны Судом.

13. По приглашению правительства Индонезии Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека посетил Индонезию и Восточный Тимор. Визит состоялся 3-7 декабря 1995 года. Согласно докладу г-на Аяла Лассо (E/CN.4/1996/12), положение в Восточном Тиморе может и должно улучшиться: к такому улучшению необходимо стремиться как к таковому. В то же время оно могло бы позитивно повлиять на политический диалог. В этой связи визит Верховного комиссара мог бы представлять собой значительный позитивный шаг в плане сотрудничества между правительством Индонезии и Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека.

14. Говоря о сложившейся в территории ситуации в целом, уместно напомнить, что в выпущенном Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) докладе "The 1996 World Population Report" указывается, что Восточный Тимор характеризуется самым высоким коэффициентом младенческой смертности среди 30 наименее развитых стран мира и территорий, составляющим 135 смертей на 1000 живорождений. В

Восточном Тиморе наблюдается также самая низкая продолжительность жизни среди этих же стран, перечисленных в докладе за 1996 год (48,4 года для женщин и 46,7 года для мужчин).

15. 8 июля 1995 года и 16 января 1996 года под председательством Генерального секретаря были проведены, соответственно, шестой и седьмой раунды переговоров между министерствами иностранных дел по вопросу о Восточном Тиморе. Восьмой раунд переговоров состоялся 27 июня 1996 года. Поскольку позиции правительств Португалии и Индонезии по вопросу о статусе территории по-прежнему существенно различаются, то в этом контексте усилия были сосредоточены на определении и осуществлении ряда мер по содействию развитию диалога, улучшению положения в территории и постепенному устранению, где это возможно, имеющихся различий. Обе стороны согласились начать обсуждение по существенным вопросам, касающимся возможных путей достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе.

Эти выявленные существенные вопросы касаются окончательных рамок достижения решения вопроса о Восточном Тиморе, а также других смежных вопросов, в частности, сохранения и развития культурной самобытности народа Восточного Тимора и двусторонних отношений между Индонезией и Португалией.

16. Вовлечение жителей Восточного Тимора в этот процесс имеет исключительно важное значение: опыт 20-летней незаконной оккупации и репрессий свидетельствует о том, что найти решение проблемы и обеспечить его долгосрочный характер без согласия жителей Восточного Тимора невозможно. В последнее время в этой области был достигнут некоторый прогресс: в соответствии с договоренностью, достигнутой в рамках межправительственных переговоров, 2-5 июня 1995 года и 19-22 марта 1996 года в Бургшлейннинге, Австрия, при содействии официальных лиц Организации Объединенных Наций были проведены первая и вторая всесторонние внутренние встречи восточнотиморцев. Тридцать восточнотиморцев, проживающих в территории и за ее пределами и представляющих различные политические движения и направления, наглядно продемонстрировали своим присутствием, что, несмотря на политические различия, они в состоянии выработать общую платформу в отношении таких животрепещущих для их народа вопросов, как сохранение самобытности жителей Восточного Тимора, положение в области прав человека, содействие обеспечению мира и их готовность активно участвовать в управлении делами территории.

Португалия поддерживает проведение этих раундов всесторонних внутренних переговоров между восточнотиморцами, организуемыми при содействии Организации Объединенных Наций, которые закладывают основу для дальнейшего сотрудничества между различными группами восточнотиморцев и еще больше способствуют постоянным усилиям Генерального секретаря. Участие Организации Объединенных Наций в этих переговорах обеспечивает их значимость и независимость, а также широкий и представительный состав участников от различных политических течений Восточного Тимора.

Тот факт, что участники смогли не только начать диалог, несмотря на имеющиеся между ними политические разногласия, но и достигли договоренности по общей платформе в отношении нескольких вопросов, касающихся положения в территории и ее будущего, не может не рассматриваться Португалией в качестве положительного результата. Эти встречи крайне необходимы для обеспечения участия восточнотиморцев в процессе переговоров, связанных с поиском решения вопроса о Восточном Тиморе.

Первая встреча прошла в очень позитивной и конструктивной атмосфере и завершилась принятием Бургшлейннингского заявления и двух приложений к нему: одного – по целому ряду

обсуждавшихся вопросов (например, изменение положения в области прав человека и содействие обеспечению мира, сохранение самобытности жителей Восточного Тимора и необходимости участия восточнотиморцев в управлении своей страной в атмосфере взаимопонимания, терпимости и согласия); и другого – с изложением заявления монсеньора Химениша Белу от имени католической церкви в Восточном Тиморе.

На второй всесторонней внутренней встрече восточнотиморцев участники приняли заявление, в котором выразили озабоченность по поводу нынешней ситуации в области прав человека и, в частности, трудного положения женщин Восточного Тимора; изложили просьбу о создании в Дили культурного центра для жителей Восточного Тимора; и обратились к Португалии с просьбой оказать содействие в развитии людских ресурсов Восточного Тимора на основе конкретных мер, таких, как финансовая и техническая поддержка Университета Восточного Тимора и практическая подготовка молодежи во всех областях, связанных с удовлетворением потребностей народа Восточного Тимора.

17. По завершении седьмого раунда переговоров премьер-министр Португалии выступил с инициативой провести 29 февраля в Бангкоке во время Азиатско-европейского совещания встречу с президентом Индонезии Сухарто. Он обратился к нему с предложением, касающимся вопроса о Восточном Тиморе. Португалия согласилась бы на открытие в Лиссабоне и Джакарте секций интересов при том условии, что индонезийская сторона согласилась бы освободить лидера восточнотиморцев Ханана Гусмайю и его последователей и дала бы заверения в полном соблюдении прав человека в Восточном Тиморе под эффективным контролем Организации Объединенных Наций.

Президент Сухарто принял к сведению это предложение, которое будет официально обсуждено в рамках проводимого диалога между Португалией и Индонезией под эгидой Организации Объединенных Наций.

18. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в создании национальной комиссии по правам человека, Индонезия, к сожалению, не выполнила большинства обязательств, взятых перед Комиссией по правам человека с 1992 года и во время раундов переговоров по вопросу о Восточном Тиморе, проводившихся под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций призвала правительство Индонезии облегчить доступ в Восточный Тимор правозащитным и гуманитарным организациям и международным средствам массовой информации. Признавая определенный прогресс, достигнутый в решении этого вопроса, следует отметить, что он является совершенно недостаточным. Международные и известные правозащитные организации, такие, как "Международная амнистия" и Организация по контролю за соблюдением прав человека в Азии, по-прежнему лишены возможности посетить Восточный Тимор. В рассматриваемый период положение в области прав человека в Восточном Тиморе не было поставлено под эффективный контроль. В этой связи Организация "Международная амнистия" обеспокоена тем, что попытки индонезийских властей ограничить доступ независимых правозащитных наблюдателей и журналистов в Восточный Тимор усиливают опасность для тех восточнотиморцев, которые по-прежнему находятся в заключении (ASA, 21 марта 1996 года).

19. Как и заявления, принятые в 1992, 1994 и 1995 годах, Комиссия по правам человека приняла 23 апреля 1996 года на основе консенсуса заявление Председателя о положении в области прав человека в Восточном Тиморе.

При рассмотрении этого вопроса Комиссия по правам человека имела в своем распоряжении доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с заявлением, принятым на предыдущей сессии (E/CN.4/1996/118), доклад Верховного комиссара по правам человека (E/CN.4/1996/112), доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/1996/35), доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (E/CN.4/1996/4) и информацию о мерах, принятых рабочими группами Комиссии в отношении Восточного Тимора (E/CN.4/1996/38 и E/CN.4/1996/40).

Комиссия выразила глубокую обеспокоенность по поводу поступающих сообщений о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе, напомнила об обязательствах правительства Индонезии содействовать поощрению прав человека в Восточном Тиморе и подчеркнула необходимость принятия дальнейших шагов к их осуществлению, включая скорейшее освобождение всех задержанных или осужденных жителей Восточного Тимора и дальнейшее разъяснение обстоятельств, связанных с инцидентом в Дили в 1991 году.

Комиссия приветствовала визит 6 декабря 1995 года в Восточный Тимор Верховного комиссара по правам человека г-на Хосе Аяла Лассо и подчеркнула важность этого визита в контексте заявления Председателя, сделанного в 1995 году. Комиссия с удовлетворением отметила достигнутую договоренность между индонезийскими властями и Верховным комиссаром о повышении уровня меморандума о намерениях по вопросу о техническом сотрудничестве в области прав человека, подписанного в Джакарте 26 октября 1994 года, до уровня меморандума о договоренности. В этом контексте была также достигнута предварительная договоренность об изучении возможности назначения Верховным комиссаром одного сотрудника по программам в отделении Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Джакарте в целях обеспечения дальнейшего осуществления соглашения о техническом сотрудничестве. Этот сотрудник имел бы также на регулярной основе доступ в Восточный Тимор. Пока что никаких конкретных подвижек в этом отношении не произошло.

Комиссия приветствовала намерение правительства Индонезии продолжать сотрудничество с Комиссией по правам человека и ее механизмами, а также его намерение пригласить в 1997 году тематического докладчика. Тем не менее следует напомнить, что Индонезия не согласилась на посещение тематического докладчика в 1996 году и ответила отказом на просьбы Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям посетить Восточный Тимор, не выполнив тем самым положения пункта 7 заявления Председателя о ситуации в области прав человека в Восточном Тиморе, принятого 1 марта 1995 года. Комиссия по правам человека призвала правительство Индонезии облегчить доступ в Восточный Тимор правозащитных и гуманитарных организаций и международных средств массовой информации. Признавая некоторый прогресс в этом вопросе, следует отметить, что такой прогресс является совершенно недостаточным.

20. На фоне этих вызывающих сожаление событий Европейский союз (ЕС), исходя из принципов уважения прав человека и права на самоопределение народов, лежащих в самой основе его деятельности, принял меры в целях содействия решению этого вопроса. На своем совещании в Мадриде 16 декабря 1995 года Европейский совет, учитывая, в частности, последние события, происшедшие в Джакарте в связи с обострением напряженности в Восточном Тиморе, выступил в поддержку любых надлежащих действий, которые могли бы способствовать достижению справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения этого вопроса и, в частности, осуществлению посреднических услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Как и в предыдущие годы, на последней сессии Комиссии по правам человека Европейский совет сделал по пункту 10 повестки дня (положение в странах) заявление, в котором выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу серьезного положения в области прав человека в Восточном Тиморе. За несколько месяцев до этого на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Европейский совет также включил упоминание о Восточном Тиморе в свой меморандум, который был распространен одновременно с выступлением на пятидесятой сессии г-на Хавьера Салана от имени Союза.

Общая позиция 15 государств – членов ЕС в отношении Восточного Тимора, определенная Советом на основе статьи J.2 Договора о Европейском союзе, была официально утверждена 25 июня 1996 года. В этом контексте Союз, ссылаясь на свои предыдущие заявления о положении в Восточном Тиморе, намерен добиваться следующих целей:

- а) содействовать достижению на основе диалога справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе, в котором были бы полностью учтены интересы и законные чаяния тиморского народа в соответствии с международным правом;
- б) улучшать положение в Восточном Тиморе в области соблюдения прав человека в территории.

Для достижения вышеупомянутых целей Союз будет:

- а) поддерживать инициативы, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций, которые могут содействовать решению этого вопроса;
- б) поддерживать, в частности, нынешние переговоры, проводимые под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с целью достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе, эффективный прогресс на пути к достижению которого затруднен ввиду наличия серьезных препятствий;
- в) поощрять дальнейшее проведение внутренних встреч тиморцев в контексте этого диалога, осуществляемого под эгидой Организации Объединенных Наций;
- г) обращаться к правительству Индонезии с призывами принять эффективные меры, которые привели бы к существенному улучшению положения в области прав человека в Восточном Тиморе, в частности, на основе полного осуществления в этой связи соответствующих решений Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций;
- е) поддерживать все надлежащие меры по решению задачи общего укрепления процесса соблюдения прав человека в Восточном Тиморе и существенного улучшения положения его народа на основе имеющихся у Союза ресурсов и оказания помощи неправительственным организациям в их практических действиях.

21. На заседании Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, состоявшемся в июле 1995 года, Сан-Томе и Принсипи от имени Анголы, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде и Мозамбика подчеркнула важность проведения всестороннего внутреннего диалога восточнотиморцами и выступила в поддержку проведения переговоров между Португалией и Индонезией под эгидой Генерального секретаря.

16 и 17 октября 1995 года в Сан-Карлос-де-Барилоче, Аргентина, во время пятой встречи на высшем уровне иbero-американских стран главы государств и правительств, как и в предыдущие годы, выразили свою поддержку усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по содействию достижению справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе в соответствии с нормами международного права.

22. Временный Поверенный в делах Португалии при Организации Объединенных Наций имеет честь просить распространить настоящую вербальную ноту в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 88 и 93 первоначального перечня.
